

Главный гоблин Снегг был разгневан так, как не был разгневан уже более десяти лет. Как они могли держать наследника семьи Поттеров в таком невежестве по отношению к волшебному миру? Это противоречило многим законам, не только тем, что были установлены волшебниками, но и тем, кто подписал древний магический договор между волшебными расами. К одиннадцати годам Гарри Поттера должны были научить основам этикета и обычаям волшебников, тому, как вести себя в компании представителей других магических рас, и законам, которые он должен был помнить.

Он дважды проверил, что Гринготтс присылал Гарри ежеквартальные отчёты по хранилищам его семьи и инвестициям, управляемым Гринготтсом. Хранилище, которое Гарри впервые посетил в свой одиннадцатый день рождения, было всего лишь небольшим, созданным для него в качестве доверительного хранилища до совершеннолетия. Ежегодно оно пополнялось на пятьдесят тысяч галлонов, чтобы Гарри мог использовать их для своего образования и личных нужд. Как видно, мальчик решил, что это все, что ему оставили, и пользовался ею скупно.

Сноукэк знал это наверняка, ведь они сообщали Гарри о пополнении хранилища каждый год на его дни рождения. Нет, вопрос был только в том, кто перехватывает почту Гарри? У него было подозрение, но нужны были доказательства, чтобы отменить незаконное вмешательство.

Следующее, о чем следовало подумать, - кто именно сейчас рассказывает Гарри о том, о чем он спрашивал. Это должен быть кто-то, кто разбирается в обычаях волшебников и заботится о Гарри. Это исключало его родственников-маглов. Самая большая ошибка за весь век - отправлять Гарри туда жить. Это было явно против воли его родителей, но она была запечатана главой Визенгамота Альбусом Дамблдором незадолго до смерти Поттеров. Никто не мог его прочесть. Но, конечно, даже Дамблдор не знал всего.

В Гринготтсе хранились оригиналы всех завещаний волшебников, чтобы избежать проблем с законом. Волшебники были слишком жадными, чтобы им можно было доверять в вопросах золота.

Учитывая обстановку письма, Гарри тренировал волшебник или ведьма, которые хорошо знали способности гоблинов. Малоизвестным фактом было то, что они действительно могли без проблем проверить наличие магических блоков, наложенных проклятий или зелий. О том, что можно сделать в залах Гринготтса, догадывались только разрушители проклятий. И они поклялись хранить тайну. Остальные были признанными друзьями гоблинов. А их было не так уж много, особенно после последней войны. Многие пали под ударами армий Темных Властелинов.

Сноукэк еще немного подумал, и тут ему в голову пришла идея. Это вполне возможно. Он еще раз проверил письмо и убедился в этом. Эту информацию знал только один человек. Он злобно усмехнулся. Похоже, один особенный друг вернулся и взялся за дело, чтобы исправить несправедливость. И его никто не остановит. О да, с его возвращением все станет интересным.

Он отправил ответ Гарри Поттеру и попросил его встретиться с ним через два дня в 11.00. Для пущей убедительности он добавил к письму портключ, чтобы сова доставила его. Не хватало еще, чтобы некоторые волшебники узнали, что гоблины поддерживают связь с их пропавшим

Мальчиком-Который-Выжил. О да, гоблины читали газеты, и он не раз слышал, как гоблины гогочут от восторга, что министерство не знает, что делать.

Гарри и Сириус сидели за кухонным столом в доме. Гарри был в восторге. Он узнал так много нового о своих родителях, бабушке и дедушке, о волшебном мире. Он удивлялся, почему никто не удосужился рассказать ему о некоторых из них. Это сделало бы его жизнь намного проще. Если бы он знал, что каждому несовершеннолетнему волшебнику или ведьме, воспитываемому маглами, назначается магический опекун, он бы попросил этого опекуна защитить его права против родственников-маглов. Запрещалось лишать детей свободы без причины. Опекун также должен был поддерживать связь со своим подопечным и следить за тем, чтобы ничто не мешало развитию магического ребенка.

Гарри даже не знал, кто его опекун. Но он обязательно это выяснит. Хотя в доме Дурслей он не подвергался физическому насилию, если не считать многочисленных обязанностей по дому или любимого развлечения Дадли, ему пришлось пережить эмоциональное насилие самого худшего рода.

Его давно следовало передать в Службу помощи детям-волшебникам, которая занималась детьми, подвергшимися насилию в волшебном мире. Почему никто не позаботился о нем, пока он рос? Все пели ему хвалу за победу над Волдемортом, но не удосужились позаботиться о его здоровом воспитании? Это было более чем подозрительно.

А еще его беспокоила больная голова. Что-то было очень не так. Словно кто-то хотел подавить его самостоятельные мысли. Он очень надеялся, что гоблины смогут ему помочь. Это вызывало у него тревогу. Сириус изо всех сил старался помочь ему, но, поскольку он не был опытным целителем или специалистом по зельям, он мог сделать лишь очень многое. К огромному удивлению Гарри, Кикимер принес ему зелье от головной боли.

Гарри искренне поблагодарил эльфа за это. Похоже, по какой-то странной причине старый эльф любил Гарри больше, чем Сириуса. Сириус начал снимать проклятия с дома с помощью старой отцовской палочки, которую он нашел после долгих поисков в кабинете. Она не совсем подходила ему, но он мог пользоваться ею, пока не купит новую. Кикимер стал немного менее раздражительным, и Гарри подумал, что к тому времени, когда Сириус разберется со всей темной магией, витающей в доме, Кикимер станет немного нормальным.

В данный момент Гарри наслаждался пищей. Как и обещал Сириус, он послал Кричера за продуктами, и эльф вернулся со множеством вещей, которые Гарри не терпелось опробовать. Сириус настаивал на том, чтобы Гарри питался сбалансированно, поскольку ему явно требовались необходимые питательные вещества. Но никто не говорил, что хорошая еда должна быть ужасной на вкус. На следующий день они планировали приготовить гамбургеры с чипсами. С большим количеством салата, помидорами, огурцом, обжаренными кольцами лука, сыром и, конечно, кетчупом. Гарри с нетерпением ждал этого. Он никогда не знал, как правильно питаться, ведь его никто не учил.

Некоторые не считали, что гамбургеры относятся к категории здоровой пищи, но, если говорить о готовых, то они были бы правы, признавал он, а те, что готовили сами, были не

такими жирными. На сковороде обжаривали только мясо, все остальное было сырым или, в случае с булочками, поджаренным.

В Хогвартсе он просто ел то, что перед ним ставили. А еда, как правило, была несбалансированной. Он был уверен, что школьная медсестра следит за содержанием питательных веществ в пище, но подозревал, что она слишком занята своей работой в лазарете, чтобы делать это как следует. Там было много жирной пищи и очень мало здоровой. Возможно, он мог бы попросить домовых эльфов на кухне помочь ему. Он был уверен, что они с радостью помогут ему.

За время, проведенное у Дурслей, у него выработалась неприязнь к слишком жирной пище. Возможно, потому, что он видел, что это делает с Верноном и Дадли. Он никогда не хотел быть таким толстым.

В этот момент на кухню вошла Хедвиг с большим официальным письмом, прикрепленным к ее ноге.

"Похоже, гоблины поторопились с ответом, Гарри". сказал Сириус.

"Да, мне интересно, что они написали". Гарри ответил, проглотив пищу, которую жевал. Манеры поведения за столом были одной из единственных вещей, которым он был рад, что Петуния научила его. Даже если ее метод кричать на него каждый раз, когда он делал что-то не так, вызывал беспокойство.

Гарри предложил Хедвиг кусок ветчины, который она с благодарностью приняла.

Гарри открыл письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/101449/3487073>